

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СЕМАНТИКИ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ В НЕОЛОГИЗМАХ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Е. В. Лавренюк

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток

Введение. Освещается проблема культурного контекста значений наименований лиц в неологизмах современного китайского языка. Актуальность исследования обусловлена подвижностью лексической системы китайского языка и малой изученностью неологизмов со значением деятеля. В условиях постоянно меняющейся действительности, связанной с созданием новых социальных ролей и компетенций, номинативная функция новой лексики особенно востребована и требует пристального внимания.

Материал и методы. Анализ обозначенных лексических единиц проводится в рамках аспектного подхода, позволяющего на разных макроуровнях оценить семантику обозначенных неологизмов. Помимо ключевых архисем была предпринята попытка выделить дифференциальные семы, отражающие национальные и культурные традиции китайского народа. Данные дифференциальные семы были сгруппированы по отмеченным показателям, приведены примеры неологизмов.

Результаты и обсуждение. Результаты проведенного исследования подтверждают основные тенденции развития языковой системы на современном этапе в целом: доминирование эмоционально нейтральной лексики, выражающей индивидуальный характер деятеля. Основными среди экстралингвистических факторов, влияющих на образование новых слов наименований лиц, являются аспекты развития социокультурной среды. Культурный контекст исследуемой категории неологизмов выражается во внутренней форме слов, обилии метафоричных единиц, наличии сем родственных отношений и широкой вариативностью сем мужского пола.

Вывод. По мере развития общества понятийные орудия общества постепенно видоизменяются и оказывают влияние на его мировоззрение.

Ключевые слова: *китайский язык, неологизмы, наименования лиц, национальная специфика семантики, макро- и микрокомпоненты значения, аспектный подход, сема.*

Введение

Исследования в сфере образования новых слов со значением деятеля все чаще становятся предметом изучения современных лингвистов [1–3]. Актуальность данной проблематики объясняется двумя основными причинами: экстралингвистическими и внутрilingвистическими. Внешнеязыковые факторы заключаются в необходимости создания номинаций для новых социальных статусов и профессиональных компетенций, отражающих изменения, происходящие во всех сферах деятельности человека. Внутрilingвистические причины включают развитие словообразовательных средств, систематизацию наиболее продуктивных способов словообразования, стремление языка к экономии речевых усилий [4, с. 178].

Тенденцией развития лексической системы китайского языка, как и других языков, является превалирование единиц, обозначающих субъектов деятельности. Целью настоящей работы представляется выявление особенностей национально-культурной составляющей новых лексических единиц со значением деятеля, а также основных закономерностей структурно-семантического плана неологизмов.

Материал и методы

Материалом исследования послужили словари неологизмов китайского языка за период 2013–2015 гг. под ред. Хоу Минь и Цзоу Юй [5–7]. Общий объем исследованного материала составил 220 лексических единиц, или 17,5 % от всей совокупности неологизмов (2013 г. – 91 лексическая единица, 2014 г. – 79 лексических единиц, 2015 г. – 54 лексические единицы).

Результаты и обсуждение

Наименования лиц в рамках данного исследования представляют собой совокупность лексических единиц, объединенных по семантическому признаку. Общность выполняемых функций, таких как номинативная, характеризующая, социальная, эмоционально-оценочная, позволяет использовать для их объединения функциональный принцип.

Анализ семантических особенностей неологизмов со значением деятеля проводился в рамках аспектного подхода, включающего денотативный (предметно-логическая часть значения), коннотативный (отражение в значении условий акта общения) и функциональный (область применения) аспекты [8]. Данные категории позволяют вычленять

национально-культурную специфику семантики наименований лиц в процессе обнаружения семантических признаков, обозначаемых микрокомпонентами значения – семами. При описании семантики наименований лиц использовались следующие критерии:

– на уровне денотативного макрокомпонента значения: архисема (лицо/совокупность лиц), пол (мужской/женский), тематическая группа;

– на уровне коннотативного макрокомпонента значения: эмоциональный признак (неэмоциональное, положительно-эмоциональное, отрицательно-эмоциональное);

– на уровне функционального макрокомпонента значения: стилистический признак (межстилевое/книжное/разговорное/сниженное).

В рамках проведенного исследования были получены следующие данные:

1) доля неологизмов, обозначающих совокупность лиц, составляет 27,7 % от общей совокупности лексических единиц. Семантическая структура данных слов представлена аффиксами ~族 zú, ~党 dǎng, ~群 qún, ~众 zhòng, ~代 dài. Самым продуктивным из представленных аффиксов является ~族 zú, который занимает около 70 % в рассматриваемой категории единиц;

2) доля слов мужского пола 6,9 %, женского – 3,8 %. Большая часть слов (89,3 %) не имеет выраженной половой принадлежности;

3) основные тематические группы представлены на рисунке.

Основные тематические группы неологизмов наименований лиц

Как видно из приведенных данных, наиболее многочисленной группой являются неологизмы,

образованные под влиянием социокультурных факторов, среди которых на первое место выступают аспекты, связанные с трудовой деятельностью (увеличение рабочего времени, миграция населения в города в поисках работы, общее эмоциональное состояние людей, характеризующееся хронической усталостью и раздражительностью):

城归族 chéngguīzú – люди, приезжающие в города на заработки, а затем возвращающиеся в родные места;

潮汐族 cháoxīzú – сотрудники трансрегиональных компаний, которым приходится рано выходить из дома на работу и поздно возвращаться (潮汐 cháoxī – приливы).

Отдельно стоит выделить группу новообразований в сфере преступлений и правонарушений. Интерес представляет пласт лексики антикоррупционной тематики (10,3 % от общего количества рассматриваемых лексических единиц), образованный посредством семантической деривации, где стержневыми компонентами неологизмов выступают зооморфизмы 虎 hǔ «тигр» и 蝇 yíng «муха». В основе вторичной номинации метафорический перенос животное (насекомое) → человек по сходству размеров и положения, занимаемого в окружающей среде. Тигр (крупное хищное животное) → чиновник-коррупционер высокого ранга; муха (мелкое паразитическое насекомое) → чиновник-коррупционер низкого ранга.

上山虎 shàngshānhǔ (поднимающийся в горы тигр) – относительно молодой чиновник-взяточник, получающий повышения в должности;

下山虎 xiàshānhǔ (спустившийся с гор тигр) – привлеченный к ответственности после ухода в отставку чиновник высокого ранга;

超级苍蝇 chāojí cāngyíng (супермуха) – чиновник низкого ранга, берущий взятки в особо крупных размерах.

Признак, положенный в основу новой номинации путем метафорического переноса, играет роль маркера [9, с. 61]. Выбор того или иного признака определяется национальным языковым сознанием, которое включает образность национального мышления и его национальную эстетику. Традиционно в культуре Китая «тигр» является символом власти и могущества [10]. Во фразеологических единицах китайского языка «тигр» актуализирует такие семантические признаки, как «злой, жестокий», «алчный и жадный» [11].

Другая группа неологизмов «преступного» характера представлена деятелями в сфере недвижимости: 房爸 fángbà (отец, используя свои полномочия, записывает на имена детей незаконно полученную недвижимость); 房妈 fángmā (мать, записывающая на имя детей незаконно полученную недвижимость); 房弟 fángdì (сын, на имя которого

оформлена незаконная недвижимость). Национально-культурная компонента данных лексических единиц выражена морфемами родственных отношений, определяющих пол и возраст лица. Семья в китайской национальной картине мира является основным ядром развития общества [12], поэтому в лексике языка, в том числе и современной, семы родства, выступающие в качестве словообразующих элементов, встречаются достаточно часто.

Анализируя неологизмы наименований лиц в китайском языке, помимо указанных архисем (лицо/совокупность лиц, пол и тематическая группа), авторы попробовали выделить дифференциальные семы, каждая из которых «...представляет собой отражение в сознании носителей данного языка различных черт, объективно присущих денотату, либо приписываемых ему данной языковой средой и, следовательно, являющихся объективными по отношению к каждому говорящему» [13, с. 95].

Дифференциальные семы в данном исследовании конкретизированы в следующих аспектах:

1. Особенности внешности и характера.

丑帅男 chǒu shuài nán – мужчина, внешность которого не соответствует традиционным канонам красоты, однако благодаря индивидуальным особенностям воспринимаемый окружающими красивым;

颜王 yánwáng – самый красивый мужчина;

知女 zhīnǚ – высокоинтеллектуальная девушка;

女汉子 nǚhànzi – мужеподобная девушка;

女子男 nǚzǐ nán – женоподобный мужчина.

2. Особенности и характер деятельности.

夜淘族 yètáozú – люди, ночью заказывающие товары на сайте «Таобао»;

考研蚁 kǎoyányǐ – поступающие в аспирантуру студенты, которые вынуждены обустроить свою жизнь в рамках университета;

自由快递员 zìyóu kuàidìyuán – свободный курьер;

点赞党 diǎnzàndǎng – любители ставить лайки к фото и комментариям.

3. Социальный статус.

井底人 jǐngdǐrén – люди, не сумевшие приспособиться к жизни в городе и вынужденные жить на дне тепловых колодцев;

暖壕 nuǎnháo – богатый с хорошими манерами.

4. Психоэмоциональное состояние.

空怒族 kōngnùzú – люди, выражающие гнев и теребящие чувство контроля при задержке авиарейса;

抬头族 táitóuzú – активные, уверенные в себе люди, с высоко поднятой головой идущие навстречу трудностям.

Языковое сознание членов одного языкового коллектива фиксирует наиболее заметные, яркие, значимые по определенным причинам признаки, отражающие особенности их мировосприятия и

мироощущения. Обобщая выделенные группы дифференциальных сем, можно выделить:

– семы, уточняющие внешние и внутренние характеристики лица;

– семы, уточняющие принадлежность лица к тематической группе;

– семы, уточняющие особенности выполняемых действий.

Изучение дифференциальных сем позволило сделать некоторые выводы относительно частотности эксплицитности некоторых из них. Среди сем, выражающих половую принадлежность, видовая представленность мужских сем выражена шире, чем женских. Помимо универсального 男 nán (мужчина) и традиционных для китайской культуры терминов родства 哥 gē (старший брат), 弟 dì (младший брат), 爸 bà (папа), 爷 yé (отец), 叔 shū (дядя) лица мужского пола также представлены семами 帝 dì (император) и 王 wáng (великий князь, царь). Это объясняется культурно-историческими причинами более высокого положения мужчины в обществе, которое до сих пор находит свое отражение в языке.

Применительно к китайскому языку и китайскому менталитету следует отметить высокую степень метафоричности, присутствующую в рассматриваемых лексических единицах. Образность и целостность восприятия окружающей действительности находит выражение не только в самих объектах репрезентации смысловых значений, но и в наличии контрастивных (антонимичных) пар:

阴天族 yīntiānzú (облачный день + группа людей = люди с проблемами физического и психоэмоционального здоровья)/阳光族 yángguāngzú (солнечный свет + люди = жизнерадостные, оптимистично настроенные люди).

В рамках анализа эмоционально-оценочного аспекта лексики получены следующие данные: большая часть анализируемой лексики (82 %) эмоционально нейтральна, 16 % слов эмоционально-положительны, несут оттенок шутовскости, 2 % слов имеют отрицательную коннотацию.

Среди эмоционально окрашенных единиц выделяется большой пласт лексики, описывающий различные категории учащихся:

学癌 xué'ái – (учиться + раковая опухоль) ученик, испытывающий отвращение к учебе;

学糕 xuégāo – (учиться + печенье) ученик, который, на первый взгляд, не проявляет усердия к учебе, успеваемость которого при этом, однако, высокая. Метафорический перенос построен по типу предмет → человек по сходству характера содержания: внешняя сторона выглядит мягкой, а начинка внутри остается твердой;

学沫 xuémò – (учиться + пена) ученик, не проявляющий интереса к учебе, с плохим уровнем успеваемости.

Исследование функционального макрокомпонента значения показало, что 97 % неологизмов относятся к нормативной лексике, 2 % слов имеют помету интернет-лексика, 1 % слов сниженного стиля.

Заключение

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что семантическая структура рассматриваемых неологизмов представлена совокупностью слов с большим удельным весом, выражающих индивидуальный характер деятеля и не имеющих выраженную половую принадлежность. Данная тенденция описывает некоторое переориентирование традиционных китайских ценностей к стандартам цивилизации Запада: развитый индивидуализм и равноправие полов. В рамках анализа макрокомпонентов коннотативного и функционального аспектов большая часть лексики эмоционально нейтральна и относится к нормативной лексике. В ходе анализа экстралингвистических факторов, влияющих на возникновение неологизмов наименований лиц, доминирующую позицию занимают аспекты социокультурной среды. Реалиями современного китайского общества стали изменение характера профессиональной деятельности, стремление к материально-финансовому благополучию, развитие ме-

дицины и широкая пропаганда здорового образа жизни, разработка и внедрение технических и программных средств, изменение стиля жизни.

Национально-культурная специфика изучаемой лексики нашла свое отражение во внутренней форме слов, поскольку представители каждого языкового коллектива отбирают различные компоненты значения для осуществления его переноса. Эмоционально-образная специфика символов в основе языковой картины мира уникальна для каждого народа и несет отпечаток преемственности как универсальных, так и национальных традиций. Характерными для китайской культуры являются объекты метафорического переноса, обилие лексики с семантикой родственных отношений, широкий вариативный ряд сем мужского пола.

Культурно-специфичные слова отражают опыт восприятия прошлого определенными сложившимися в условиях данного языкового сообщества способами. Однако по мере развития общества указанные (понятийные) орудия могут также постепенно видоизменяться и отбрасываться. В этом смысле инвентарь понятийных орудий общества никогда не «детерминирует» полностью его мировоззрение, но очевидным образом оказывает на него влияние [14].

Список литературы

1. Давыдова Т. А. Ономастологические закономерности образования и функционирования наименований лиц по профессии в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1990. 206 с.
2. Иванова Т. К. Наименования лица в современном русском и немецком словосложении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2001. 27 с.
3. Фоменко О. А. Неофициальные имена собственные в современном американском английском языке (лингвокультурологический аспект): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2003. 196 с.
4. Голованова Е. И. Категория профессионального деятеля. Формирование. Развитие. Статус в языке. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2004. 330 с.
5. 2013 汉语新词语: / 侯敏, 邹煜主编. 北京, 2014. 172 页.
6. 2014 汉语新词语: / 侯敏, 邹煜主编. 北京, 2015. 178 页.
7. 2015 汉语新词语: / 侯敏, 邹煜主编. 北京, 2016. 187 页.
8. Стернин И. А. Лингвистическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. 239 с.
9. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
10. 容桂香. 英汉文化内涵在动物词汇上的体现 // 湖北财经高等专科学校学报. 2003. № 6. 页 52–53.
11. Михайлова Ю. Н., Чжао И. Коннотации зоонимов в русской и китайской фразеологии // Известия Уральского федер. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18, № 4 (157). С. 168–181.
12. Спешнев Н. А. Китайцы: особенности национальной психологии. СПб.: КАРО, 2012. 336 с.
13. Гак В. Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания // Семантическая структура слова. М., 1971. С. 78–96.
14. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия). М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.

Лавренюк Екатерина Викторовна, ассистент, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ул. Гоголя, 41, Владивосток, Россия, 690014).
E-mail: ekaterina.sviridova@vvsu.ru

Материал поступил в редакцию 30.07.2018.

NATIONAL PECULIARITIES IN SEMANTICS OF PERSON NOMINATIONS IN MODERN CHINESE NEOLOGISMS

E. V. Lavrenyuk

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russian Federation

The article deals with cultural context of meanings of persons' nominations in neologisms of modern Chinese. It aims to interpret Chinese neologisms from the perspective of individuals' nominations. New social roles and competences appearing in the rapidly changing environment create the need for detailed research of the new vocabulary that denotes these roles and competences. The analysis of the denoted lexical units has been conducted in the frame of aspect or integrated approach to evaluate the semantic meanings of neologisms at different macro levels: denotative, connotative and functional.

Besides the key generic semes (denoting individuals or groups of people, their gender and naming lexical sets) we have attempted to mark out the differential semes that reflect the national and cultural traditions of Chinese people. These differential semes are grouped according to the criteria which we have singled out, namely, peculiarities of persons' appearance and character, peculiarities of activity, social status and psycho-emotional state. The article lists the examples of neologisms for every group of semes.

Analysis of the persons' nominations in neologisms of modern Chinese reveals that most lexical units denoting individuals are not gender-marked and refer to the sociocultural field. Majority of the neologisms belong to standard Chinese and are emotionally neutral. The research offers a new perspective and method of studying new words in Chinese from the view of individuals' denomination.

Keywords: Chinese, neologisms, persons' nominations, national peculiarities of semantics, macro- and microcomponents of meaning, aspect approach, seme.

References

1. Davydova T. A. *Onomasiologicheskiye zakonomernosti obrazovaniya i funktsionirovaniya naimenovaniy lits po professii v sovremennom angliyskom yazyke*. Dis. dokt. filol. nauk [Onomasiological mechanism of creation and functioning of persons' nominations according to profession in modern English language. Diss. doct. of philol. sci.]. Leningrad, 1990. 206 p. (in Russian).
2. Ivanova T. K. *Naimenovaniya litsa v sovremennom russkom i nemetskom slovoslozhenii*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Persons' nomination in modern Russian and German composition. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Kazan, 2001. 27 p. (in Russian).
3. Fomenko O. A. *Neofitsial'nyye imena sobstvennyye v sovremennom amerikanskoy angliyskom yazyke (lingvo-kul'turologicheskiy aspekt)*. Dis. dokt. filol. nauk [Unofficial proper names in modern American English language (linguocultural aspect). Diss. doct. of philol. sci.]. Krasnodar, 2003. 196 p. (in Russian).
4. Golovanova E. I. *Kategoriya professional'nogo deyatelya. Formirovaniye. Razvitiye. Status v yazyke* [Category of professional personality. Formation. Development. Status in language]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2008. 330 p. (in Russian).
5. 2013 Hanyu xinciyu: / edited by Hou Min, Zou Yu. Beijing, 2014. 172 p.
6. 2014 Hanyu xinciyu: / edited by Hou Min, Zou Yu. Beijing, 2015. 178 p.
7. 2015 Hanyu xinciyu: / edited by Hou Min, Zou Yu. Beijing, 2016. 187 p.
8. Sternin I. A. *Lingvisticheskoye znachenije slova v rechi* [Linguistic meaning of the word in speech]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 1985. 239 p. (in Russian).
9. Kornilov O. A. *Yazykovyye kartini mira kak proizvodnyye natsional'nykh mentalitetov* [Language picture of the word as derivation of national mentalities]. Moscow, CheRo Publ., 2003. 349 p. (in Russian).
10. Rong Guixiang. Ying Han wenhua neihan zai dongwu cihui shang de tixian [Realization of cultural connotation in zoonims in English-Chinese languages]. *Hubei caijing gaodeng zhuangke xuexiao xuebao*, 2003, vol. 6, pp. 52–53 (in Chinese).
11. Mikhaylova Yu. N., Zhao I. Konnotatsii zoonimov v russkoy i kitayskoy frazeologii [Zoonims' connotation in Russian and Chinese phraseology]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2. Gumanitarnyye nauki – Izvestia of the Ural Federal University. Series 2. Humanities and Arts*, 2016, vol. 18, no. 4 (157), pp. 168–181 (in Russian).
12. Speshnev N. A. *Kitaytsy: osobennosti natsional'noy psikhologii* [The Chinese: peculiarities of national psychology]. Saint Petersburg, KARO Publ., 2012. 336 p. (in Russian).
13. Gak V. G. Semanticheskaya struktura slova kak komponent semanticheskoy struktury vyskazyvaniya [Semantic structure of the word as the component of semantic structure of expression]. *Semanticheskaya struktura slova* [Semantic structure of the word]. Moscow, 1971. Pp. 78–96 (in Russian).
14. Wierzbicka A. *Ponimaniye kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov (Yazyk. Semiotika. Kul'tura)* [Understanding cultures through key words (Language. Semiotic. Culture)]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2001. 288 p. (in Russian).

Lavrenyuk E. V., Vladivostok State University of Economics and Service (ul. Gogolya, 41, Vladivostok, Russian Federation, 690014). E-mail: ekaterina.sviridova@vvsu.ru